

ПРИГОВОР
Именем Закона
г.Тараклия

25 февраля 2015 года

Суд Тараклия в составе:
Председательствующего – Д.Е.И.
При секретарях – Д.Н.В., Г.Н.И., К.Я.В.,
С участием:
Переводчиков – Ч.Н.В., С.Т.Д., Д.О.И.
прокуроров – Ч.В., К.Д., Ч.А.
Адвокатов – П.А., Б.В.

В открытом судебном заседании, рассмотрел уголовное дело по обвинению:

К.Г.К., XXXX года рождения, уроженец района Ниспорень, проживает в м. Кишинэу, г. XXXX, ул. XXXX, образование высшее, военнообязанный, женат, работающий, ранее не судим, гражданин РМ, в совершении преступления, предусмотренного п.с) ч.2 ст.324 УК РМ,

Дело поступило в суд 11 июля 2013 года.
Дело рассмотрено по существу 25 февраля 2015 года.

У С Т А Н О В И Л:

К.Г.К., работая в должности заместителя начальника Инспектората полиции XXXX (далее по тексту ИП XXXX), будучи публичным лицом, в нарушении положений ст.22 ч.1 п.а), b), d), f), g) Закона о государственной должности и статусе государственного служащего №158 от 04.07.2008 согласно которых государственный служащий обязан соблюдать Конституцию, действующее законодательство, неукоснительно соблюдать права и свободы граждан, ответственно, объективно и четко, инициативно и коллегиально исполнять все служебные обязанности, соблюдать нормы профессионального поведения, предусмотренные законом, соблюдать внутренний распорядок; в нарушении положений ст.4 Закона о деятельности полиции и статусе полицейского №320 от 27.12.2012, согласно которой деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение Закона, в интересах человека, сообщества и в поддержку учреждений государства, для защиты прав, основных свобод и достоинства человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейским кодексом полицейской этики и другими международными документами, на принципах законности, соблюдения прав и основных свобод человека, беспристрастности и не дискриминации, постоянного иерархического контроля, персональной ответственности и профессионализма; ст.28 ч.1 п. h) этого же закона, согласно которой полицейскому запрещается испрашивать или принимать подарки, услуги, льготы, предложения или любые другие выгоды, предназначенные для него лично или для его семьи; в нарушении положений п.15 lit. i) и j) Кодекса этики и деонтологии полицейского, утвержденного Постановлением Правительства №481 от 10.05.2006, согласно которого обязан противостоять всем формам коррупции в полиции, информировать своих начальников и другие компетентные органы обо всех случаях коррупции в полиции, вымогал и получил у гр. Ш.В. денежные средства в сумме 2000 лей, при следующих обстоятельствах: так, 12 мая 2013 года, в Реестре №2 учета информации относительно преступлений Инспектората полиции XXXX, за №518, был зарегистрирован рапорт дежурного Инспектората полиции XXXX Ф.В., согласно которого по ул. XXXX, г. XXXX были произведены несколько выстрелов из огнестрельного оружия. В этот же день, рассмотрение данного случая, было поручено начальнику участка полиции №3 ИП XXXX Т.С., который установил, что стрельба из огнестрельного оружия была осуществлена Ш.В. в не отведенном для стрельбы месте. Утром 15 мая 2013 года, Т.С. пригласил Ш.В. для рассмотрения случая и сообщил, что по факту стрельбы из огнестрельного оружия в не отведенных для стрельбы местах, Законом предусмотрено в качестве санкции – штраф от 50 до 100 у.е. с лишением права ношения оружия.

Позже, 15.05.2013 заместитель начальника ИП XXX К.Г., являясь публичным лицом, имея обязанность проведения оперативно-розыскных мероприятий направленных на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, пригласил Ш.В. в свой рабочий кабинет, расположенный в здании ИП XXX, г. XXX, ул. XXX, где вымогал у него сумму в размере 2500 лей, из которых 500 лей для оплаты штрафа за правонарушение, а 2000 лей для того, что бы не лишать права ношения оружия и не конфисковать огнестрельное оружие.

В последствии, 22 мая 2013 года, начальник участка полиции №3 ИП XXXX Т.С., находясь в своем рабочем кабинете, расположенном в здании ИП XXXX, г. XXX, ул. XXX, составил в отношении Ш.В. протокол о правонарушении в совершении правонарушения предусмотренного ст.363 КоП РМ, применив в отношении него в качестве санкции – штраф в размере 50 условных единиц. В этот же день, получив от Ш.В. платежное поручение №XXXX, которое подтверждает уплату назначенного штрафа, Т.С. направил правонарушителя Ш.В. к заместителю начальника ИП XXXX К.Г. для того, что бы вернуть ему огнестрельное оружие.

В продолжении своих преступных действий, 29 мая 2013, примерно в 13:55, заместитель начальника ИП XXXX К.Г., находясь в своем рабочем кабинете, расположенном в здании ИП XXXX, г. XXXX, ул. XXXX, вымогал и получил от Ш.В. денежные средства в сумме 2000 лей, для выполнения служебных обязанностей, то есть не наказывать лишением права ношения огнестрельного оружия и не конфисковать огнестрельное оружие, которым Ш.В. владеет законно.

В результате обыска проведенного 29.05.2013 в период времени с 13.57 по 14.26 в рабочем кабинете заместителя начальника ИП XXXX К.Г., расположенном в здании ИП XXXX, г. XXXX, ул. XXXX, были обнаружены и изъяты денежные средства, полученные путем вымогательства у Ш.В. в сумме 2000 лей, а именно 4 банкноты каждая номиналом по 500 лей, с №061259 серии H0048, №080498 серии H0046, №119923 серии H0003 и №115624 серии H0031, которые были упакованы в конверт №1. Согласно выводов экспертизы №190 от 17.06.2013 указанные банкноты соответствуют по качеству и методу печати реквизитов подлинных банкнот.

В судебном заседании К.Г.К. свою вину не признал и пояснил суду, что до июня 2014 года работал заместителем начальника Инспектората Полиции XXXX. В настоящий момент работает заместителем начальника ИП в XXXX с июня месяца. В его обязанности входила консолидация всех служб ИП направленные на предупреждение и раскрытие преступности поддержание

общественного правопорядка. В Инспекторат Полиции входят такие службы как: оперативная служба, служба по защите общественного порядка, служба по исследованию преступлений. В службу общественной безопасности входят следующие подразделения: служба патрулирования, служба участковых, отдел по несовершеннолетним, и инспекция по авторизации. Все материалы, которые поступают в ИП и по которым были вынесены решения констатирующим органом, начальник и заместитель начальника подписывают их, с целью передачи дела в архив или по компетенции. То есть его подпись не имеет значения по делу. Что также служит основанием для передачи дела в архив. Всю документацию, которая относится к приобретению и продлению разрешения на оружие оформляет ответственное лицо данной службы. Он конкретно не контактирует с лицами, которые приобретают или продлевают разрешение на ношение оружия. При выдаче разрешения на оружие он лично не видел господина Ш.В., а также не контактировал с ним, что и подтвердил свидетель Т.С.. Факты, высказанные господином Ш.В., не соответствуют действительности, а именно, что разрешение получил от него. Что касается случая при распределении материалов, поступившие с дежурной части начальник и заместитель начальника распределяют их по компетенции службам инспектората полиции. Дело по использованию оружия со стороны Ш.В. 10.05.2013 года, было распределено им инспектору по авторизации господину Т.С.. 14.05.2013 года по настоянию господина Ш.В. вместе с господином Т.С., зашли к нему в кабинет, где господин Ш.В. попросил выдать ему оружие как можно быстрее. Также он сообщил Ш.В., что надо сделать экспертизу оружия и возвращение оружия потребует дополнительного времени. К.Г.К. дал такой ответ Ш.В., так как согласно положения, оружие, использованное в правонарушениях и преступлениях обязано быть отправлено на экспертизу для установления их в других инцидентах или в других делах. На этом разговор закончился, разговора о каких-либо деньгах не было, это было 14.05.2013 года. Все эти моменты подтвердил и свидетель Т.С.

22.05.2013 года К.Г.К. был в отпуске, где находился по месту жительства в Кишиневе. В тот момент Ш.В. позвонил подсудимому и спрашивал, про какие-то мобильные телефоны, на что К.Г.К. ответил, что не имеет отношения к этому. Через несколько дней Ш.В. опять позвонил К.Г.К. и спросил К.Г.К. когда подсудимый сможет выдать оружие Ш.В., на что К.Г.К. ответил Ш.В., что находится в отпуске. Ш.В. попросил К.Г.К. явиться в инспекторат полиции и помочь Ш.В. в осуществлении экспертизы, то есть прийти забрать оружие и отнести на экспертизу. Ш.В. сообщил, что расходы на дорогу туда и обратно и стоимость экспертизы Ш.В. понесет сам. Также Ш.В. сообщил К.Г.К., что за расходы связанные с экспертизой и дорогой Ш.В. даст К.Г.К. 2000 лей за расходы К.Г.К. за дорогу и стоимость экспертизы 500 лей, три поездки по 500 лей и экспертиза стоит 499 лей плюс минус. Затем К.Г.К. сказал Ш.В., что приедет в ИП XXXX 29.05.2013 года, так как находится еще в отпуске.

Ш.В. после 22 мая сказал, что даст К.Г.К. 2000 лей, Ш.В. посчитал сколько стоит затраты на дорогу и на экспертизу. Все записи телефонных переговоров по неизвестным причинам отсутствуют в уголовном деле, из чего К.Г.К. делает вывод, что есть заинтересованные лица в том, что бы не была установлена истина по делу.

29.05.2013 года примерно в 13:00 часов к К.Г.К. в кабинет зашел Ш.В., К.Г.К. еще был в отпуске, а в XXXX приехал, что бы разрешить кое-какие вопросы по работе и по пути решить то о чем Ш.В. попросил. Ш.В. зашел в кабинет к К.Г.К. и сказал, что принес деньги, о которых они говорили по телефону за затраты на экспертизу.

Когда Ш.В. был в кабинете у К.Г.К., подсудимый позвонил Т.С.Л. и спросил сколько дней занимает экспертиза, Т.С.Л. ответил, что в течении 4-5 дней, если оружие было отвезено и взято сотрудниками полиции. Весь этот разговор был в присутствии Ш.В. в кабинете К.Г.К.

О том, что был составлен протокол или вынесено решение по этому делу К.Г.К. никого не спрашивал и подсудимому никто об этом ничего не говорил. Тогда Ш.В. поставил деньги под несколько бумаг, К.Г.К. его спросил - 2000 лей? Ш.В. ответил, что 2000 лей и все. К.Г.К. лично не требовал денег от Ш.В., сам был готов понести все расходы, деньги не были лично для К.Г.К., а с целью осуществления экспертизы и понесенных расходов. После того как Ш.В. ушел, 29.05.2013 года к К.Г.К. в кабинет зашли работники внутренней безопасности и прокурор по антикоррупции, где осуществили обыск. После этого прокурор с прокуратуры по антикоррупции сказал К.Г.К. о том, что К.Г.К. является подозреваемым и сказал, что бы К.Г.К. подписал протокол обыска и К.Г.К. попросил, что бы ему предоставили адвоката, в чем К.Г.К. было отказано, что подтверждается видеозаписью, которая была прервана, чем было нарушено право К.Г.К. на защиту. К.Г.К. считает, что все это было организовано работниками службы внутренней безопасности, а именно К.Д.Г., так как К.Г.К. был и находится в конфликте с его отцом К.Г., который угрожал К.Г.К. расправой и К.Г.К. считает, что все это было провокацией.

Не смотря на то, что К.Г.К. вину свою в инкриминируемом ему деянии не признал, его вина полностью доказана в судебном заседании показаниями свидетелей, протоколами действий по уголовному преследованию, результатами экспертизы и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Так, допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Ш.В. показал, что он познакомился с К.Г.К., когда делал себе справку для приобретения нового ружья и в это время продлевал и разрешение своего отца. За продление разрешения на хранения огнестрельного оружия отца, Ш.В. заплатил К.Г. 400 лей и 400 лей за себя. К.Г. открыл книгу и Ш.В. положил туда 800 лей. После этого случая, Ш.В. узнал, что он не должен был отдавать за отца 400 лей, а должен был только заплатить за себя 90 лей. В мае месяце 2013 года, точную дату не помнит, Ш.В. находился на территории тестя друга Ш.В. и проверял свое ружье стрелял по бутылкам, территория закрытая огороженная забором. После чего, пришли трое полицейских К.В., К.Д. и Т.В..

К.Д. попросил отдать ему ружье и Ш.В. отдал ему ружье. Потом они поехали в отдел, где Шт.В. допросил К.Д., выписали Ш.В. протокол и при выходе из отдела выдали ему справку об изъятии ружья. Через два дня Ш.В. пришел в отдел и так как никого не было, ему сказали прийти во вторник. Во вторник Ш.В. пришел к Т.С.Л., который ему сказал, что звонили с Кишинева, что надо его лишать разрешения, что когда начальник придет, они посмотрят, что с Ш.В. делать. Ш.В. не стал дожидаться начальника К.Г. и сам к нему пошел. Ш.В. зашел в 10:30 к К.Г. и спросил о том, что все настолько сложно, что его будут лишать, на что К.Г.К. ответил, что звонили с Кишинева и его надо лишать и что бы Ш.В. зашел через полчаса и что К.Г. может сделать. Ш.В. пришел в 11:00 часов, К.Г. сказал, что есть какое-то окно в Кишиневе и надо 2500 лей или Ш.В. потеряет ружье. К.Г.К. спросил Ш.В. сколько стоит его ружье, Ш.В. ответил, что 8000 лей. К.Г. сказал, что лучше отдать 2500 лей, чем потерять 8000 лей, на что Ш.В. сказал, что постарается найти данную сумму. После этого Ш.В. ушел и к вечеру того же дня К.Г. позвонил Ш.В. на его мобильный телефон и спросил, что с деньгами, данный разговор был записан. Дальше Ш.В. обратился в центр по борьбе с коррупцией. Через несколько недель, когда Ш.В. дали уплатить 500 лей за свой протокол, Ш.В. должен был заплатить не 2500 лей, а 2000 лей. Затем, Ш.В. в с. XXXX в лесу передали 2000 лей, а именно четыре купюры номиналом по 500 лей, Ш.В. одел камеру и они поехали в г. XXXX. Потом Ш.В. пошел в отдел, Ш.В. с К.Г. поговорили, Ш.В. спросил, куда поставить деньги, К.Г.К. показал на блокнот, Шт.В. положил туда деньги и ушел. Все документы по регистрации данных действий составлялись работниками прокурорами и работниками оперативных служб на молдавском языке, который он понимает, умеет читать и писать на молдавском. Изъясняться может только на русском.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля, Т.С.Л. показал, что подсудимого К.Г. знает, в родственных отношениях с ним не состоит. В мае 2013 года Т.С.Л. работал начальником сектора №3 Инспектората Полиции XXXX. Ранее, с октября 2008 года по май 2012 год, Т.С.Л. являлся инспектором группы разрешения. После мая 2012 года данная должность была вакантной и иногда руководство поручало Т.С.Л. исполнение каких-либо материалов по данной линии. В мае 2013 года

был случай, когда гражданин Ш.В. стрелял на территории АО «XXXX» из своего ружья. Данный факт по рапорту данного происшествия был адресован Т.С.Л. на исполнение. Был собран материал участковым инспектором и на основании этого материала Т.С.Л. принял решение о привлечении Ш.В. к ответственности по ст.363 КоП РМ.

Дальше, в конце мая, Т.С.Л. приехал к прокурору в г.Кишинев и ему вручили повестку. Ш.В. совершил данное правонарушение 10 мая 2013 года. О Ш.В., Т.С.Л. ничего не может сказать, они не были знакомы. До этого, Ш.В. представлял Т.С.Л. документы на приобретение этого ружья и купил его в магазине. После 10.05.2013 года, Ш.В. был у Т.С.Л. один раз и при вынесении решения был второй раз. Т.С.Л. вызвал Ш.В., что бы убедиться в его показаниях, которые отобрал участковый и Ш.В. интересовался, когда он сможет забрать свое ружье. Когда Ш.В. пришел во второй раз, К.Г. вызвал Ш.В. и Т.С.Л. к себе в кабинет и сказал, что в данном случае есть смысл провести экспертизу, так как на месте были найдены гильзы охотничьи патроны, что бы исключить участие другого оружия в этом случае.

После этого, через несколько дней, К.Г. ушел в отпуск, срок рассмотрения дела был продлен еще на несколько дней и Т.С.Л. в это время находился на секторе полиции №3 XXXX, занимался своей непосредственной работой. Когда подошел срок рассмотрения жалобы, Т.С.Л. еще раз вызвал Ш.В. к себе – это была последняя декада мая. Ш.В. пришел к Т.С.Л. в кабинет и Т.С.Л. вынес заключение по данному факту, дал Ш.В. ознакомиться с заключением и составил в отношении него протокол о правонарушении. Ружье в это время хранилось в оружейной комнате инспекторате полиции. Ш.В. был назначен штраф 50 условных единиц, он сразу уплатил данную сумму штрафа, вернулся к Т.С.Л. в кабинет, отдал квитанцию и ушел.

Ш.В. находился в кабинете Т.С.Л. длительное время, они общались по поводу охоты и оружия. Выходя из кабинета, Ш.В. спросил, что у него есть полторы тысячи лей и как ему получить свое оружие. Т.С.Л. сказал, что в плане экспертизы он куда-то не везет оружие на своей машине, так как не имеет право, по поводу направления оружия на экспертизу Т.С.Л. указания не получал.

Ш.В. спросил, когда он сможет получить ружье. Т.С.Л. ответил, что решение о выдаче вещественных доказательств принимает руководитель, а именно комиссар или его заместитель и что Ш.В. должен написать заявление и оставить его в канцелярию, после чего Ш.В. ушел, а материал был сдан в архив.

Т.С.Л. объяснил Ш.В., что для возврата ружья есть специальный порядок, Ш.В. должен написать заявление и обратиться с ним. Как только будет наложена резолюция - выдать, он его получает в дежурной части, так как Т.С.Л. не имел право его закрывать и выдавать. По поводу проведения экспертизы, то в данном случае гильзы были. К.Г. посчитал, что экспертиза нужна, Т.С.Л. согласился с этим.

Потом решив, что из собранного материала не было видно, что там участвовало другое оружие, Т.С.Л. принял решение без проведения экспертизы, на основании объяснений и протокола осмотра. Проводить экспертизу надо было, но экспертиза не была проведена, так как по материалам исключалось участие другого оружия, это было субъективное мнение только Т.С.Л.

На основании экспертизы, можно было узнать, что стреляло только оружие Ш.В. и не участвовало другое оружие, которое могло быть не зарегистрировано. Решение Т.С.Л. было утверждено начальником инспектората Ш.И.И.. К.Г. не спрашивал Т.С.Л. по поводу принятого решения и Т.С.Л. не звонил подсудимому, так как К.Г. находился в отпуске и у них не принято во время отпуска тревожить.

В день задержания К.Г., Т.С.Л. находился в с. XXXX и подсудимый позвонил Т.С.Л. и разговор шел о направлении на экспертизу оружия. При проведении допроса Т.С.Л. в центре антикоррупции разговор был на русском языке. Т.С.Л. допрашивал Ч.. Протокол был написан на государственном языке. Прокурор показал Т.С.Л. протокол, Т.С.Л. не понимает напечатанный на государственном языке текст, а тем более написанный от руки. Прокурор зачитал протокол Т.С.Л. и переводил.

С материалами на подпись с разрешительными документами Т.С.Л. заходит к начальнику Ш.И.И. или к его заместителю, то есть к К.Г.К. После подписи, утверждения материалов они в сборе Т.С.Л. выходил с ними, у руководителя не оставлял никаких бумаг. Всё что касается группы разрешения – это личные дела, заявления, разрешения могут находиться у Т.С.Л., то есть у действующего инспектора и во время регистрации в канцелярии.

В указанный период времени и раньше, после подписи материалы Т.С.Л. забирал и они находились у него в кабинете. Решение Т.С.Л. вынес до обыска К.Г.К., точное число не помнит. После принятия решения, ружье не может быть направленно на экспертизу.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля, К.Д.Г. показал, что подсудимого К.Г.К. лично не знает, в родственных отношениях с ним не находится. К.Д.Г. знает Ш.В., который сказал К.Д.Г., что у Ш.В. в полиции вымогают деньги.

Ш.В. узнал около 3-4 лет назад, знакомы с ним по борьбе. В мае 2013 года, Ш.В. сообщил К.Д.Г., что у Ш.В. вымогают деньги с полиции. К.Д.Г. спросил Ш.В. что и почему. Ш.В. сказал, что сделал пару выстрелов с ружья в закрытом помещении и у него изъяли ружье, из которого он стрелял. К.Д.Г. сказал Ш.В., где работает и сказал, что готовы рассмотреть данное дело и что бы Ш.В. приехал в Кишинев. К.Д.Г. позвонил начальнику отдела и сказал, что есть такой случай и начальник сказал, что бы К.Д.Г. вызвал Ш.В. со всеми документами, что у него есть. После этого К.Д.Г. и начальник отдела С.Р. Встретились с Ш.В., который рассказал все, что произошло. После того как начальник все услышал, он сказал, что необходимо пойти в прокуратуру по антикоррупции, затем С.Р. и Ш.В. поднялись в прокуратуру. Затем начальник сказал, что делом будет заниматься прокурор Ч. и они будут заниматься этим делом. Жена К.Д.Г. была в больнице и 28 мая родила. Ребята пошли на задержание, К.Д.Г. им сказал, чтоб они сообщили о задержании. К.Д.Г. в задержании не участвовал.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля, С.Р.М. показал, что подсудимого знает, в родственных или неприязненным отношениях с подсудимым не находится. Сотрудник из отделения, где-то в мае 2013 года доложил, что имеет информацию о том, что есть сотрудник полиции, который требует взятку. На тот момент С.Р.М. состоял в той же должности. Он доложил С.Р.М., что имеет такую информацию, С.Р.М. ему сказал, чтоб он встретился с источником и если, чтоб пошел сразу в прокуратуру по борьбе с коррупцией, это орган, с которым они работают. Он встретился с человеком, потом направил его в прокуратуру, фамилию прокурора не помнит, зовут В.. Было возбуждено уголовное дело и дальше они действовали строго по указанию прокурора. Точно, какие действия не помнит, прошло уже время, они пришли на задержание.

Вина К.Г.К. подтверждается так же другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, а именно:

Так, из протокола регистрации выявленного преступления от 21.05.2013 года, явствует, что 16.05.2013 года в прокуратуре антикоррупции под №117 рг/13 было зарегистрировано заявление Ш.В., согласно которого сотрудник инспектората полиции XXXX вымогал у Ш.В. денежные средства в сумме 2000 лей за отказ от конфискации огнестрельного оружия (Том №1 л.д.№5-9).

Из протокола оснащения специальной техникой от 29.05.2013 года явствует, что Ш.В. был оснащен специальной техникой, а именно: видеокамера (BU-18) и накопительное устройство (PV-700) (Том №1 л.д.№23).

Из протокола передачи специальной техники от 29.05.2013 года явствует, что после окончания проведения оперативных

следственных действий, у гражданина Ш.В. были изъяты специальная техника, а именно: видеокамера (BU-18) и накопительное устройство (PV-700) (Том №1 л.д.№24).

Из протокола регистрации специальных следственных действий от 30.05.2013 года, явствует, что при помощи видеокамеры (BU-18) и накопительного устройства (PV-700) производилась запись и регистрация общения К.Г.К. и Ш.В., которое произошло 29.05.2013 года в промежутке времени между 13:48 часов и 14:00 часов. Результаты записи были перенесены на CD-R диск (Том №1 л.д.№25-26).

Согласно протокола регистрации специальных следственных действий от 30.05.2013 года, была составлена стенограмма разговора К.Г.К. и Ш.В., который произошел 29.05.2013 года, в промежутке времени между 13:48 часов и 14:00 часов (Том №1 л.д.№27-37).

Определением суда Буюкань №11-1212/13 от 30.05.2013 года, была подтверждена законность прослушивания и записи разговора, с использованием технических средств, состоявшийся между Ш.В.С. и К.Г.К. 29.05.2013 года. Данное определение суда не было обжаловано со стороны К.Г.К. (Том №1 л.д.№39-40).

Определением суда Буюкань №11-1242/13 от 01.06.2013 года, было подтверждено соблюдение законодательства при прослушивании и записи разговора имевший место 29 мая 2013 года, в промежутке времени между 13:48 часов и 14:00 часов/ Данное определение суда не было обжаловано со стороны К.Г.К. (Том №1 л.д.№43-44).

Из протокола исследования денежных средств от 29.05.2013 года, явствует, что 4 банкноты номиналом по 500 лей каждая: seria H.0003 №119923, seria H.0031№013286, seria H.0046№080498 и seria H.0048№061259, были сфотографированы при помощи видеокамеры SonyBCR-SR85, после чего указанные денежные средства в сумме 2000 лей были переданы гражданину Ш.В. (Том №1 л.д.№46-47).

Из протокола обыска от 29.05.2013 года, явствует, что 29.05.2013 года, в ходе проведения обыска, в период времени между 13:57 и 14:26 часов, в рабочем кабинете заместителя начальника ИП ХХХХ, К.Г.К., были обнаружены и изъяты денежные средства, полученные путем вымогательства от Ш.В. в сумме 2000 лей, а именно 4 банкноты номиналом по 500 молдавских лей каждая: seria H.0003 №119923, seria H.0031№013286, seria H.0046№080498 и seria H.0048№061259, были сфотографированы при помощи видеокамеры SonyBCR-SR85 (Том №1 л.д.№53-54).

Из акта экспертизы №190 от 17.06.2013 года, явствует, что банкноты номиналом 500 лей: seria H.0003 №119923, seria H.0031 №013286, seria H.0046№080498 и seria H.0048№061259 – соответствуют по качеству и способу печати подлинных банкнот. На данных банкнотах присутствуют следы инородного вещества, которое в ультрафиолетовом свете (365нм) светится зелено-голубым цветом и видна надпись SSICC (Том №1 л.д.№122-129).

Определением суда Буюкань №11-11213/13 от 30.05.2013 года, была подтверждена законность действий органов уголовного преследования и их результаты от 29.05.2013 года, а именно производство обыска в служебном кабинете заместителя начальника ИП ХХХХ К.Г.К., который был проведен 29.05.2013 года, на основании постановления прокурора от 29.05.2013 года, в промежутке времени между 13:57 часов и 14:26 часов (Том №1 л.д.№59-60).

Из протокола осмотра от 29.05.2013 года, явствует, что согласно журнала учета посетителей ИП ХХХХ, 29.05.2013 года в 13:40, Ш.В. посетил К.Г.К. и в 13:50 вышел из ИП ХХХХ (Том №1 л.д.№61-63).

Из протокола изъятия от 29.05.2013 года, явствует, что из канцелярии ИП ХХХХ был изъят материал R-2 №XX от 12.05.2013 года по факту совершенных действий Ш.В. 12.05.2013 года (Том №1 л.д.№65-79).

Из протокола осмотра документов от 05.06.2013 года, явствует, что 22.05.2013 года, на Ш.В. был наложен штраф в размере 50 у.е., по факту совершения им правонарушения предусмотренное ст.363 КоП РМ и согласно банковской квитанции №XX от 29.05.2013 года данный штраф был уплачен Ш.В. в размере 50%, в течении 72 часов с момента его наложения. (Том №1 л.д.№80).

Из приказа ИП ХХХХ №41 ef от 14 мая 2013 года, заместителю начальника ИП ХХХХ, подполковнику полиции К.Г. К. был предоставлен отпуск с 21.05.2013 год по 27.05.2013 год, продолжительностью 6 рабочих дней (Том №1 л.д.№157).

Из приказа ИП ХХХХ №49 ef от 31 мая 2013 года, заместителю начальника ИП ХХХХ, подполковнику полиции К.Г.К. был предоставлен отпуск с 29.05.2013 год по 12.07.2013 год, продолжительностью 45 рабочих дней (Том №1 л.д.№159).

По мнению суда, вышеуказанные доказательства, исследованные в судебном заседании, были добыты и представлены суду с соблюдением всех положений уголовно-процессуального законодательства являются достоверными и в своей совокупности полностью подтверждают факт вымогательства со стороны К.Г.К. и получения от Ш.В.С. денежных средств, в размере 2000 лей.

При этом, суд отмечает, что показания подсудимого К.Г.К. и доводы стороны защиты о том, что сумма в 2000 лей предназначалась не лично подсудимому, а для проведения экспертизы указанного огнестрельного оружия и покрытия затрат на проезд из г.ХХХХ в г.Кишинев и обратно, а также показания подсудимого о том, что Ш.В.С. сам предложил данную сумму подсудимому, суд расценивает как средство защиты К.Г.К., которое преследует цель избежать ответственности К.Г.К. за содеянное, в связи с чем, не могут быть приняты судом во внимание, так как из показаний подсудимого К.Г.К., свидетеля Ш.В.С. и свидетеля Т.С.Л., явствует, что инициатива проведения экспертизы, в рамках производства о правонарушении по факту использования огнестрельного оружия Ш.В.С., в не отведенном для стрельбы месте, принадлежала самому Костру Г.К., то есть в данном случае инициатива проведения экспертизы принадлежала констатирующему субъекту.

При этом, суд отмечает, что при наличии необходимости назначения экспертизы оружия, изъятого у Ш.В.С., органам полиции следовало руководствоваться следующими положениями действующего законодательства:

Так, согласно ч.7 ст. 425 КоП, РМ, к производству о правонарушениях применяются соответствующим образом положения Уголовно-процессуального кодекса о средствах и методах доказывания с изъятиями, предусмотренными настоящим кодексом.

В соответствии с ч.2 ст.142 УПК РМ, стороны вправе заявить ходатайство о производстве экспертизы по своей инициативе и за свой счет для установления обстоятельств, которые, по их мнению, можно будет использовать для защиты их интересов. Заключение эксперта, произведшего экспертизу по ходатайству сторон, представляется органу уголовного преследования, приобщается к материалам уголовного дела и подлежит оценке наряду с другими доказательствами.

В соответствии с п.6 ч.1 ст.143 ГПК РМ, экспертиза назначается и производится в обязательном порядке в иных случаях, когда посредством других доказательств не может быть установлена истина по делу.

Согласно ч.2 ст. 143 УПК РМ, оплата судебной экспертизы, произведенной в случаях, предусмотренных в части (1), осуществляется за счет средств государственного бюджета.

Из изложенных норм закона явствует, что даже если бы Ш.В.С. сам предложил подсудимому 2000 лей, для проведения экспертизы и проезда в г. Кишинев и обратно, то К.Г.К. обязан был отказаться от данных денежных средств и разъяснить Ш.В.С., что данная экспертиза будет проводиться по инициативе полиции и будет проведена за счет государственного бюджета.

Кроме того, в соответствии с ч.4 ст.443 КоП РМ, в протоколе описываются вещественные доказательства (указываются их форма, размеры, цвет, вес, другие характеристики, позволяющие их индивидуализировать), указываются сведения о их

владельце и при необходимости принятые меры по их использованию или хранению.

В соответствии с ч.2 ст.431 КоП РМ, вещественные доказательства приобщаются к протоколу о правонарушении, в котором подробно описываются, или хранятся иным установленным законом образом. Вещественные доказательства, которые из-за громозкости или по иным причинам не могут храниться в деле, фотографируются, а их фотографии прикладываются к протоколу, в котором делается соответствующая запись.

Согласно ч.1 ст.144 УПК РМ, признав необходимым производство экспертизы, орган уголовного преследования своим постановлением, а судебная инстанция – определением назначают производство экспертизы. В постановлении или определении указываются: по чьей инициативе назначается экспертиза; основания назначения экспертизы; предметы, документы и другие материалы, предоставленные эксперту с указанием, когда и при каких обстоятельствах они были обнаружены и изъяты; вопросы, поставленные эксперту; наименование экспертного учреждения, фамилия и имя лица, которому поручается производство экспертизы.

Из изложенных норм закона явствует, что для проведения экспертизы, констатирующий субъект обязан был признать в качестве вещественного доказательства оружие, изъятое у Ш.В.С. и только после этого, распорядится о проведении экспертизы. Однако в протоколе о правонарушении №XXXX от 22.05.2013 года (Том№1 л.д.№78), отсутствует описание вещественных доказательств, а именно оружия, изъятого у Ш.В.С., также в материале R-2 №XX от 12.05.2013 года, отсутствует какой-либо документ о назначении экспертизы огнестрельного оружия (Том№1 л.д.№66-79).

В связи, с изложенным, суд приходит к выводу, что изъятое у Ш.В.С. оружие, не было признано в качестве вещественного доказательства и следовательно, К.Г.К. не имел права настаивать на проведении экспертизы изъятого у Ш.В.С. оружия.

Данные обстоятельства опровергают заявление стороны защиты о том, что проведение экспертизы было обязательным.

Кроме того, согласно заключения по результатам проверки сообщения от 22.05.2013 года (Том№1 л.д.№ 68) и протокола о правонарушении №XXXX от 22.05.2013 года (Том№1 л.д.№78), дальнейшая проверка по факту применения огнестрельного оружия Ш.В.С., в не отведенном для стрельбы месте была прекращена и на Ш.В.С. был наложен штраф в размере 50 условных единиц, который был оплачен им 22.05.2013 года в половинном размере, то есть в размере 500 лей (Том-1 л.д.№79).

Из изложенного явствует, что с момента завершения расследования по делу о правонарушении 22.05.2013 года и до момента передачи денег подсудимому К.Г.К. 29.05.2013 года, огнестрельное оружие, принадлежащее Ш.В.С., находилось в ИП XXXX на протяжении пяти дней.

На просьбу Ш.В.С., о возврате изъятого у него оружия, К.Г.К. ответил отказом, мотивируя необходимостью проведения экспертизы, не смотря на то, что расследование по данному правонарушению было завершено и вынесено решение о наложении штрафа, который 22.05.2013 года, был оплачен Ш.В.С.

Данный факт подтверждает позицию стороны обвинения о том, что подсудимый К.Г.К. вымогал 2000 лей у Ш.В.С. взамен на ускорение возврата оружия, которое после 22.05.2013 года, подлежало возврату законному владельцу, то есть Ш.В.С. без каких либо условий.

Учитывая изложенное, суд считает, что со стороны К.Г.К. имело место не только получение денег от Ш.В.С., но вымогательство данных денежных средств, в связи с чем, суд считает, что заявление адвоката подсудимого о необходимости переквалификации данного деяния с п.с) ч.2 ст.324 УК РМ на ч.4 ст.324 УК РМ, являются необоснованными и подлежат отклонению, поскольку ответственность, предусмотренная ч.4 ст.324 УК РМ, наступает лишь в случае, совершения виновным действий, предусмотренных с ч.1 ст. 324 УК РМ, которая предусматривает ответственность за притязание и получение денежных средств, но, ни как не за их вымогательство.

Согласно стенограммы разговора, состоявшегося между К.Г.К. и Ш.В., который произошел 29.05.2013 года, К.Г.К. спросил Ш.В.С., оставил ли Ш.В.С. 500 лей, на что Ш.В.С. ответил, что он 500 лей заплатил за штраф (Том №1 л.д.№32-33). Данный факт подтверждает, что К.Г.К. знал о прекращении указанного производства о правонарушении и тем не менее не распорядился о выдаче Ш.В.С. изъятого у него огнестрельного оружия, а продолжал настаивать на проведении экспертизы, в проведении которой уже отпала необходимость, в связи с вынесением решения по делу о правонарушении.

Также, из указанного разговора явствует, что после того как Ш.В.С. сообщил К.Г.К. об оплате штрафа в размере 500 лей, К.Г.К. сказал Ш.В.С. «две», на что Ш.В.С. поинтересовался у К.Г.К. «две?» после чего сказал «пожалуйста».

Из содержания данного диалога между К.Г.К. и Ш.В.С., явствует, что речь идет о денежных средствах. Тогда как, в последствии было установлено, что размер переданной суммы денежных средств К.Г.К. со стороны Ш.В.С. составил 2000 лей, то есть К.Г.К. заранее знал, что Ш.В.С. должен принести ему деньги, а при появлении Ш.В.С. в своем служебном кабинете, потребовал от Ш.В.С. именно 2000 лей.

После чего, К.Г.К. указал Ш.В.С. место, куда Ш.В.С. должен положить 2000 лей.

Данный факт подтверждается так же видеозаписью, воспроизведенной в судебном заседании, отражающей момент передачи денежных средств от Ш.В.С. к К.Г.К.

Вышеуказанные доказательства, опровергают заявление стороны защиты о якобы имевшим место провоцировании К.Г.К. со стороны Ш.В.С., на получение 2000 лей.

В то же время, указанные доказательства, подтверждают достоверность показаний Ш.В.С. в части того, что К.Г.К., первый раз вымогал у него деньги в сумме 2000 лей ещё 15.05.2013 года, поставив Ш.В.С. перед выбором, потерять ружье стоимостью 8000 лей, или заплатить 2000 лей, что бы получить ружье обратно.

Что касается заявления адвоката подсудимого (Том№2 л.д.№5), об аннулировании доказательств, а именно протоколов заслушивания Ш.В.С. от 16.05.2013 года, 22.05.2013 года и 29.05.2013 года, в связи с тем, что данные протокола составлены на государственном языке, а Ш.В.С. не говорит на государственном языке и ему, органом уголовного преследования не был предоставлен переводчик, то по мнению суда данное заявление подлежит отклонению как необоснованное по следующим основаниям:

Так, в соответствии с ч.2 ст.16 УПК РМ, лицо, не владеющее государственным языком или не говорящее на нем, имеет право ознакомиться со всеми документами и материалами уголовного дела, а также изъясняться с органом уголовного преследования и выступать в суде через переводчика.

Из протоколов допроса свидетеля Ш.В. от 16.05.2013 года, 22.05.2013 года и 29.05.2013 года явствует, что данные процессуальные документы действительно составлены на государственном языке, однако в данных протоколах указано, что свидетель Ш.В.С. владеет и русским и румынскими языками. Также, в материалах дела отсутствует заявление свидетеля Ш.В.С. с требованием о предоставлении ему переводчика.

Таким образом, хотя уголовное законодательство и предоставляет право на переводчика, однако, свидетель Ш.В.С. не воспользовался данным правом считая, что его знания государственного языка достаточны.

Кроме того, в судебном заседании Ш.В.С. пояснил, что в достаточной степени владеет государственным языком и после прочтения ему протокола офицером, проводившим допрос, понял содержание протокола, при этом, не отметил, что его право на переводчика было нарушено.

Более того, пояснения, данные Ш.В.С. в судебном заседании, принципиально не отличаются от показаний, данные им на стадии уголовного преследования и логически соотносятся с другими доказательствами по делу.

По тем же основаниям, суд считает несостоятельными требования стороны защиты, указанные в заявлении, поданном в суд 03 апреля 2014 года, об аннулировании в связи с нарушением права на переводчика: протокола об оснащении Ш.В.С. специальной техникой, составленный С.Р., протокола об исследовании денежных средств, переданных Ш.В.С. от 29.05.2013 года, составленный С.Р., а так же протоколов от 30.05.2013 года, о протоколировании специальных розыскных действий.

Тем более, что как было установлено ранее, законность указанных оперативно-розыскных мероприятий и действий по уголовному преследованию были подтверждены Определением суда Буюкань №11-1212/13 от 30.05.2013 года, Определением суда Буюкань №11-1242/13 от 01.06.2013 года, Определением суда Буюкань №11-1212/13 от 30.05.2013 года. Указанные определения суда не были обжалованы стороной защиты.

Так же, суд считает необоснованным требования стороны защиты об аннулировании и исключении из списка доказательств протокола обыска от 29.05.2013 года, проведенного в кабинете К.Г.К. осуществленного с нарушением права К.Г.К. на защиту, поскольку в судебном заседании было установлено, что в момент производства обыска К.Г.К. не потребовал присутствия адвоката, что подтверждается отсутствием указанного требования со стороны К.Г.К. в протоколе обыска от 29.05.2013 года (т.1 л.д.№53-54).

В соответствии с ч.7 ст. 127 УПК РМ, по состоянию на 29.05.2013 года, если лицо, у которого производится обыск, требует присутствия адвоката, осуществление обыска приостанавливается до появления адвоката, но не более чем на 2 часа.

В судебном заседании, при воспроизведении видеозаписи производства обыска от 29.05.2013 года, не было установлено, что К.Г.К. потребовал присутствия защитника при производстве обыска.

Утверждения К.Г.К. о том, что он потребовал присутствия защитника в тот момент, когда видео-запись была прервана, по мнению суда не обосновано, поскольку, он имел право отразить данное требование в протоколе, чего, как было указано выше, со стороны К.Г.К. сделано не было.

Кроме того, как было указано выше, законность производства обыска была подтверждена Определением суда Буюкань №11-11213/13 от 30.05.2013 года, которое так же не было обжаловано стороной защиты и вступило в законную силу.

Суд так же, считает необоснованными доводы стороны защиты, в части того, что Постановление зам. генерального прокурора от 21.05.2013 года, о создании группы по уголовному преследованию, не было доведено до сведения подозреваемого К.Г.К., таким образом, был лишен права на отвод членам группы, что является нарушением и ведет к ничтожности всех доказательств, которые добыты членами этой группы, поскольку суд считает, что на протяжении всего уголовного преследования ни К.Г.К. ни его защитники, участвуя в действиях по уголовному преследованию и знакомясь с протоколами указанных действий, а так же с процессуальными документами, составленными указанными лицами, не высказывали сомнений в беспристрастности и объективности указанных лиц.

Так же, в судебном заседании, ни К.Г.К. ни его защитник, не представили суду ни одного доказательства, о том, что в отношении кого - либо из членов группы по уголовному преследованию, указанных в Постановлении зам. генерального прокурора от 21.05.2013 года (т.1, л.д.№2), имеются какие либо основания для отвода.

Исходя из вышеизложенного, суд считает, что отсутствуют основания для признания ничтожными всех доказательств, которые добыты членами указанной группы офицеров.

По мнению суда, не обоснованы так же доводы стороны защиты о том, что прокурор утаил часть доказательств, полученных на стадии уголовного преследования, а именно: в материалах дела отсутствуют CD диски с аудиозаписями разговоров, между Ш.В.С. и К.Г.К., сделанные Ш.В.С. самостоятельно, до обращения в органы уголовного преследования.

Суд пришел к такому выводу по следующим основаниям: так, действительно, в материалах уголовного дела имеется протокол выемки CDR диска, у Ш.В.С. органами уголовного преследования (т.1 л.д.№15), однако в материалах дела, отсутствует указанный носитель информации. В связи с чем, суд не имел возможности исследовать указанное доказательство, проверить его относимость к данному делу и дать ему надлежащую оценку.

Более того, из показаний свидетеля стороны обвинения Ш.В.С., явствует, что изъятый у него CDR диск, содержал информацию обвинительного, а не оправдательного характера в отношении К.Г.К., поскольку со слов Ш.В.С. на указанном CDR диске, им самостоятельно была произведена запись разговора с К.Г.К., имевшая место 15.05.2013 года, в тот момент когда К.Г.К. потребовал от него денежные средства.

Суд так же не усматривает в действиях стороны обвинения по данному факту каких либо намерений утаить какую либо информацию, имеющую значение для дела, поскольку в материалах дела имеется вступившее в законную силу постановление прокурора прокуратуры по борьбе с коррупцией Р.Б. от 25 апреля 2014 год, согласно которого, в действиях офицеров группы по уголовному преследованию, С.Р., К.К., Д.К., С.М., было отказано вначале уголовного преследования по данному факту, в связи с отсутствием события преступления (т.2, л.д.№87).

При определении элементов преступления, предусмотренного п.ч.2 ст. 324 УК РМ, суд руководствуется положениями Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты РМ №5 от 30.03.2009 года, «о применении законодательства об уголовной ответственности за активное и пассивное коррумпирование»

Так, п.2 указанного постановления гласит, что Объективной стороной пассивного коррумпирования является деяние должностного лица, которое в условиях, притязает на получение или принимает деньги, имущество или иные не полагающиеся ему блага, выгоды имущественного или неимущественного характера, преимущества, услуги, либо соглашается их принять за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия (действий), входящего в его служебные обязанности, или в нарушение этих обязанностей.

Притязание на получение, получение и соглашение принять деньги, имущество либо иные не полагающиеся блага являются независимыми способами объективной стороны преступления, предусмотренного ст.324 УК, и могут существовать в отдельности или в совокупности.

В соответствии с п. 2.1 указанного постановления под притязанием на получение понимается вымогание, представление претензий со стороны субъекта преступления посредством слов, жестов, знаков, писем или иных типов поведения, но которые должны быть поняты тем, кому они адресованы, в качестве таковых.

При этом, суд отмечает, что в данном конкретном случае, в действиях К.Г.К., имеется квалифицирующий признак-вымогательство имущества (денег), который заключается в требовании их передачи, предъявленном лицом, совершившим деяние, под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам Ш.В.С., а в данном случае умышленном создании определенных условий, в которых, Ш.В.С. вынужден был их отдать для предотвращения последствий, неблагоприятных для его законных интересов.

Из исследованных в судебном заседании доказательств, явствует, что вымогательство со стороны К.Г.К. имело место 15.05.2013 года, когда К.Г.К. потребовал у Ш.В.С. деньги в сумме 2000 лей, под угрозой возможной конфискации ружья стоимостью 8000 лей

стоимостью 2000 лей.

В соответствии с п. 2.2 указанного постановления Получение означает принятие во владение денег или не полагающихся благ от взяткодателя.

Из исследованных в судебном заседании доказательств явствует, что получение денежных средств К.Г.К. от Ш.В.С. имело место в момент передачи денег в сумме 2000 лей, то есть 29.05.2013 года, в служебном кабинете К.Г.К. в ИП ХХХХ.

Исходя из изложенного, суд считает, что состав пассивного коррумпирования со стороны К.Г.К., следует признать оконченным в момент притязания (вымогательства) на получение денег у Ш.В.С., то есть 15.05.2013 года. При этом, в данном случае, усматривается совокупность деяний со стороны К.Г.К., образующие объективную сторону указанного преступления, а именно: вымогательство и получение денежных средств от Ш.В.С. в сумме 2000 лей.

Что касается заявления стороны защиты о том, что 29.05.2013 года, К.Г.К. не находился при исполнении своих служебных обязанностей, не являлся публичным лицом в связи, с чем не может считаться субъектом преступления, так как находился в отпуске, то данные доводы стороны защиты не могут быть приняты судом во внимание по следующим основаниям:

Так, из приказа начальника ИП ХХХХ №41 еф от 14 мая 2013 года, явствует, что заместителю начальника ИП ХХХХ, подполковнику полиции К.Г.К. был предоставлен отпуск с 21.05.2013 год по 27.05.2013 год, продолжительностью 6 рабочих дней (Том №1 л.д.№157).

Поскольку, в судебном заседании было достоверно установлено, что впервые К.Г.К. вымогал у Ш.В.С. 2000 лей 15.05.2013 года, следовательно, состав пассивного коррумпирования со стороны К.Г.К. был окончен с момента требования денег, то есть 15.05.2013 года. На тот момент, К.Г.К. находился при исполнении служебных обязанностей и не находился в отпуске.

Что касается момента получения денежных средств имевшего место 29.05.2013 года, то согласно рапорта от 29 мая 2013 года, К.Г. К., просил предоставить ему отпуск за 2013 год начиная с 29.05.2013 года. (Том №1 л.д.№158).

Согласно приказа ИП ХХХХ №49 еф от 31 мая 2013 года, заместителю начальника ИП ХХХХ, подполковнику полиции К.Г. К. был предоставлен отпуск с 29.05.2013 года по 12.07.2013 год, продолжительностью 45 рабочих дней (Том №1 л.д.№159).

Деятельность инспектората полиции Таракия по состоянию на 29 мая 2013 года, регулировалась Законом № 320 от 27 декабря 2012 года «о деятельности полиции и статусе полицейского» и «Положением об организации и функционировании Генерального инспектората полиции Министерства внутренних дел», утвержденное Постановлением Правительства РМ №283 от 24.04.2013 года.

В указанных нормативных актах, не предусмотрены положения, касающиеся предоставления отпуска работнику полиции.

В соответствии со ст. 30 указанного положения служебные отношения полицейского предусмотрены Законом № 320 от 27 декабря 2012 года о деятельности полиции и статусе полицейского, а в части, в которой они им не регламентируются, применяются положения Трудового кодекса.

В связи с изложенным, суд считает необходимым руководствоваться положениями Трудового Кодекса РМ.

Согласно ч.6 ст.115 ТК РМ, предоставление работнику ежегодного оплачиваемого отпуска осуществляется на основании приказа (распоряжения, решения, постановления) работодателя.

Из изложенного явствует, что не смотря на то, что К.Г.К. написал рапорт, датированный 29 мая 2013 года о предоставлении ему отпуска с 29.05.2013 года, он всё ещё находился при исполнении своих служебных обязанностей, поскольку приказ о его отпуске был подписан начальником ИП ХХХХ Ш.И.И., лишь 31 мая 2013 года, тогда как из положений ч.6 ст.115 ТК РМ явствует, что отпуск не может быть предоставлен работнику до издания приказа об отпуске, а лишь только после его подписания руководителем, то есть в данном случае, после 31 мая 2013 года.

В связи с чем, суд считает, что на момент получения денег от Ш.В.С. в сумме 2000 лей, 29.05.2013 года, в 13 часов 57 минут, К.Г.К. находился при исполнении служебных обязанностей в своем служебном кабинете в ИП ХХХХ.

Суд так же не может согласиться с доводами стороны защиты в части того, что в отношении К.Г.К. имела место провокация и что это было организовано работниками службы внутренней безопасности, а именно К.Д.Г., так как К.Г.К. был и находится в конфликте с его отцом К.Ге., который угрожал К.Г.К. расправой, поскольку допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля, К.Д.Г. показал, что подсудимого К.Г.К. лично не знает, в родственных отношениях с ним не находится и соответственно не знает ни о каком конфликте между его отцом К.Г. и К.Г.К., поскольку не общается со своим отцом по поводу рабочих отношений.

Кроме того, утверждая в судебном заседании, что в отношении К.Г.К. имела место провокация со стороны органов уголовного преследования, сторона защиты заявила, что инициатива передачи К.Г.К. денежных средств в сумме 2000 лей, исходила от Ш.В.С. и по его настоянию К.Г.К. согласился взять эти деньги.

В данной части, суд считает необходимым обратиться практике Европейского суда по Правам Человека, а именно: Согласно п. 39 постановления Европейского Суда по правам человека №17953\08 от 01.10.2014 года, по делу Паренюк против Молдовы, Европейский Суд установил, что в своей жалобе от 17 февраля 2004 года, поданной в полицию, З. утверждал, что заявительница потребовала у него определенную сумму денег. Однако стенограмма разговора между ним и заявительницей указывает на противоположное. З. спросил заявительницу, сколько денег дать ей, а после чего она ясно отказала ему несколько раз, а он настаивал дать ей деньги до тех пор, пока она не уступила (см. вышеприведенный параграф 8). Это, по мнению Европейского суда, ясно доказывает, что заявительница подверглась уговору и очевидной провокации, вовлекшей ее в преступную деятельность, за которую ее осудили без какого-либо признака того, что преступление было бы совершено без этой провокации.

Из указанного постановления ЕСПЧ, явствует, что провокацией следует считать уговоры или иные действия лица, дающего взятку, направленные на передачу денежных средств или иных ценностей, должностному лицу, которое до этого момента не притязало на получение не полагающегося ему вознаграждения и более того, явно отказывающееся от получения такого рода вознаграждения.

Однако, в случае с делом К.Г.К., из стенограммы разговора, состоявшегося между К.Г.К. и Ш.В., который произошел 29.05.2013 года, явствует, что К.Г.К. заранее знал, что Ш.В.С. должен принести ему 2000 лей, которые К.Г.К. вымогал у него ранее, поскольку, после того, как Ш.В.С. сообщил К.Г.К. об оплате штрафа в размере 500 лей, К.Г.К. сказал Ш.В.С. «две», на что Ш.В.С. переспросил у К.Г.К. «две?» после чего сказал «пожалуйста» (Том №1 л.д.№32-33).

Данный факт, так же подтверждается видеозаписью отражающей момент передачи денежных средств, из которой явствует, что К.Г.К. не только не отказался от предложенных ему денег, но и указал Ш.В.С. куда их положить.

Поэтому, суд считает, что в данном случае не может быть и речи о провокации со стороны Ш.В.С., вовлекшей К.Г.К. в преступную деятельность, а действия К.Г.К. следует квалифицировать как вымогательство и получение денег от Ш.В.С..

Анализируя и оценивая вышеуказанные по делу доказательства в их совокупности с точки зрения их допустимости, относимости и достоверности суд приходит к выводу, что показания, Ш.В.С. полностью подтверждаются материалами уголовного дела, являются последовательными, соотносятся с другими доказательствами по делу и соответствует обстоятельствам дела, а именно: в судебном заседании, было достоверно установлено, что К.Г.К., являясь публичным лицом,

15 мая 2013 года, находясь в своем рабочем кабинете в Инспекторате Полиции ХХХХ, вымогал у Ш.В.С. не полагающиеся ему деньги в сумме 2000 лей, которые получил от Ш.В.С. 29.05.2013 года в своем служебном кабинете.

Одновременно, суд считает необоснованными доводы стороны защиты в невинности К.Г.К., так как они являются ошибочными субъективными безосновательными и не соответствуют установленным в судебном заседании обстоятельствам. Подводя итог собранных и исследованных в судебном доказательств, суд считает, что действия К.Г.К., следует правильно квалифицировать по п.с) ч.2 ст. 324 УК РМ по признаку- притязание на получение, согласие принять и принятие публичным лицом лично, не полагающихся ему денежных средств, за не выполнение действий, входящих в его служебные обязанности, совершенные с вымогательством денежных средств.

В то же время, суд учитывает, что Законом № 326 от 23.12.2012 года, вступившим в силу 25.02.2014 года, были внесены изменения в санкцию ч.2 ст. 324 УК РМ, которая была изложена в следующей редакции «наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом в размере от 6000 до 8000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 7 до 10 лет».

Деяние, совершенное К.Г.К., имело место 15 мая 2013 года- вымогательство денег у Ш.В. и 29 мая 2013 года- вымогательство и получение денег от Ш.В.

Согласно ст. 8 УК РМ, Преступность и наказуемость деяния устанавливаются уголовным законом, действовавшим на момент совершения деяния.

Согласно ст.10 ч.2 УК РМ, Уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, не имеет обратной силы.

Учитывая, что Закон №326 от 23.12.2013года, который вступил в силу 25.02.2014 года, ужесточил наказание за преступление предусмотренное п.с) ч.2 ст. 324 УК РМ, руководствуясь положениями ст. ст. 8, 10 УК РМ, суд считает, что в отношении К.Г.К.необходимо применить уголовный закон, который действовал в момент совершения преступления, не отягчая положение подсудимого.

В период с 16.05.2013 года по 29.05.2013 года, санкция п.с) ч.2 ст. 324 УК РМ, была изложена в следующей редакции «наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом в размере от 1000 до 3000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет».

В соответствии с ч.1 ст. 75 УК РМ при назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

По месту работы, К.Г.К. характеризуется положительно (т.1,л.д.№87);

Ранее К.Г.К. не судим (т.1,л.д.№87);

Согласно медицинских справок, К.Г.К. не находится на учете нарколога или психиатра (т.1,л.д.№90-91);

Обстоятельств смягчающих ответственность К.Г.К., в соответствии со ст.76 УК РМ, не имеется.

Обстоятельств, отягчающих ответственность К.Г.К., в соответствии со ст.77УК РМ, не имеется.

В соответствии сост. 61 УК РМ, (1) Уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав.

(2) Наказание имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Отбывание наказания не должно причинять осужденному физические страдания и унижать его человеческое достоинство.

С другой стороны, суд считает, что наказание и способ исполнения данного наказания, должны быть индивидуализированы таким образом, чтобы подсудимый убедился в необходимости соблюдать уголовное законодательство и избежание в будущем совершения нового аналогичного преступления. Вопрос об индивидуализации наказания является объективным процессом, связанный с оценкой всех элементов преступления, имея своей целью установление наказания в рамках, предусмотренных законом.

При определении вида и срока наказания подсудимому К.Г.К., суд принимает во внимание положения ст. 7, 61, 75 УК РМ, тяжесть совершенного преступления, которое относится к категории тяжких, совершенное с использованием служебного положения, при этом суд считает возможным применение наказания в виде лишения свободы минимум на 5 лет с отбыванием наказания в пенитенциарных учреждениях полузакрытого типа и штрафа в размере 1000 условных единиц, с лишением права занимать публичные должности сроком на 3 года.

В соответствии с ч.1 ст. 90 УК РМ, Если при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет за умышленно совершенные преступления и на срок до 7 лет за преступления, совершенные по неосторожности, судебная инстанция, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, придет к выводу о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, она может вынести решение об условном осуждении с обязательным указанием в нем мотивов условного осуждения и испытательного срока. Испытательный срок устанавливается судебной инстанцией в пределах от 1 года до 5 лет.

Исключением из данного правила согласно ст. 90 ч.4 УК РМ, являются особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления, а также рецидив.

Преступление, в совершении которого обвиняется К.Г.К., предусматривает наказание в виде лишения свободы от 5 до 10 лет, со штрафом в размере от 1000 до 3000 у.е. с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет, что согласно ст. 16 УК РМ, относится к тяжким преступлениям.

Исходя из основных критериев индивидуализации наказания, предусмотренных ст. 75 УК РМ, суд считает, что не были установлены препятствия в применении ст. 90 УК РМ, в связи с чем, суд пришел к выводу о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, поэтому, суд считает возможным применить в отношении К.Г.К. ст. 90 УК РМ – условное осуждение и применить в отношении него 3-х летний испытательный срок.

Вещественные доказательства: 4 банкноты номиналом по 500 лей каждая: seria H.0003 №119923, seria H.0031№013286, seria H.0046№080498 и seria H.0048№061259, следует обратиться в доход Государства; диски DVD+R Masco с видеозаписью обыска в служебном кабинете К.Г.К. от 29.05.2013 года и CD-R Extreme, с видеозаписью разговора Ш.В.С. и К.Г.К.- следует хранить при деле.

Вещественное доказательство- настольный календарь, изъятый в служебном кабинете К.Г.К. при производстве обыска- следует уничтожить

Письменные доказательства: заключение по результатам проверки сообщения (R-2 №518 от 12.05.2013 года) на 14-ти листах (т.1,л.д.№66-79), следует хранить при деле.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст.384-389 УПК РМ, суд,

П Р И Г О В О Р И Л:

К.Г.К. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п.с) ч.2 ст.324 УК РМ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 5/пять/ лет, с отбыванием наказания в пенитенциарных учреждениях полужакрытого типа, с назначением штрафа в размере 1000 /одна тысяча/ условных единиц, то есть 20000/двадцать тысяч/ лей, с лишением права занимать публичные должности сроком на 3/три/ года, с зачетом времени содержания Костру Г.К. под стражей в период времени с 29, мая 2013 года по 31 мая 2013 года включительно.

В соответствии со ст. 90 УК РМ, назначенное К.Г.К. наказание считать условным с испытательным сроком на 3/три/ года.

Вещественные доказательства: 4 банкноты номиналом по 500 молдавских лей каждая: seria H.0003 №119923, seria H.0031 №013286, seria H.0046№080498 и seria H.0048№061259- обратить в доход Государства, диски DVD+R Macro с видеозаписью обыска в служебном кабинете К.Г.К. от 29.05.2013 года и CD-R Extreme, с видеозаписью разговора Ш.В.С. и К.Г.К.- хранить при деле.

Вещественное доказательство- настольный календарь, изъятый в служебном кабинете К.Г.К. при производстве обыска- уничтожить

Письменные доказательства: заключение по результатам проверки сообщения (R-2 №518 от 12.05.2013 года) на 14-ти листах (т.1,л.д.№66-79), хранить при деле.

Приговор с правом апелляционного обжалования в Апелляционную Палату Кахул в 15-ти дневный срок.

Пред-ший: судья

Д.Е.И.